

После того случая бурые эльфы больше не появлялись. Даже когда я использовал в качестве приманки премиальный мёд и целую миску сливок, они так и не пришли. Может, у них там посменный график, и та партия, что со мной разговаривала, убирает в каком-нибудь другом месте?

А мама ушла и не возвращалась уже несколько недель. Наверное, отправилась в командировку зарабатывать мне на детское питание. Дни без взрослых в доме выдавались на редкость беззаботными — возможно, потому, что я и впрямь не был обычным человеком. За пару недель я заметно подрос и уже понемногу научился вставать на ножки. Келли всегда опускалась на корточки, брала меня за руки и подбадривала, побуждая переставлять мои короткие детские шажки, но стоило мне пройти самую малость, как она начинала без конца меня хвалить, будто я только что совершил ядерный прорыв.

Уже не помню, как учился ходить в прошлой жизни, но, глядя на гордое лицо Келли, я так сильно хотел, чтобы тот, кто учил меня тогда, был столь же нежен.

Стоило мне устать, как я тут же плюхался на землю и начинал капризничать, и Келли с улыбкой подхватывала меня на руки. Сегодня мы тренировались ходить во внутреннем дворе поместья. Я легко похлопал Келли по руке, командуя ей обойти сад. Здесь раскинулся цветник, где пестрели самые разнообразные цветы, и было устроено искусственное озеро с беседкой посередине, по которому даже разрешалось плавать на лодке. Хотя я и был мал, но уже успел прочувствовать всю мощь способности швыряться деньгами.

Всё в поместье напоминало декорации к фильму, и лишь у самых ворот по обе стороны застыли изваяния из чёрного мрамора. С озлобленными лицами и оружием в руках они выглядели так, будто их перенесли из соседнего фэнтезийного фильма. На моё любопытство Анджел ответила лишь, что это боевые трофеи.

— Какие красивые цветы, давай-ка малышу один жёлтенький, — Келли заложила за моё ушко маленький жёлтый цветок. — Ой, смотри-ка, а вот и красная шапочка, хочешь поиграть?

Поскольку зрение ещё не до конца сформировалось, я сейчас немного страдал близорукостью. Когда Келли подняла с земли пухленькую фигурку гнома в красной шапочке и принялась забавлять меня, мне пришлось податься вперед, чтобы разглядеть её получше. Я потыкал гнома пальцем — казалось, стоило мне выйти во двор, как эта вещица всякий раз оказывалась на новом месте.

Я скосил глаза в сторону и заметил всё еще слоняющуюся без дела Анджел. Такой специфический вкус в выборе украшений — стопроцентно её рук дело, скуки ради расставила где попало.

Вскоре Келли совершила со мной кружок по двору. Место это было прекрасным, но я, уцепившись маленькими ручками за чёрную резную оградку, смотрел на лес за её пределами: где-то там росли вкусные красные ягоды, и мне стало немного жалко, что сейчас до них не добраться. Подумав об этом, я невольно вздохнул, и эта сценка не укрылась от взгляда Анджел.

— Вот оно что. Вам скучно? — управляющая помещьем виновато опустила голову, а Момо рядом с ней тут же почтительно поклонилась.

— Допустить, чтобы маленький господин томился в таком тесном месте — поистине халатность с нашей стороны.

Я окинул взглядом двор размером с футбольное поле, усыпанный редкими цветами и украшенный вычурными мраморными статуями. С чего бы мне чувствовать себя обделённым?

— Погода сегодня чудесная, как насчёт того, чтобы отвезти маленького господина на пикник к озеру, развеяться? — осторожно предложила Момо. — Маленький господин с тех пор, как прибыл в поместье, ещё ни разу не выезжал наружу, должно быть, ему любопытно взглянуть на то, что снаружи.

— Отличное предложение, Момо. Младенцам необходимы надлежащие сенсорные стимулы, которые заложат прочный фундамент для будущего обучения. У меня как раз есть дела, требующие внимания, так что ты отвезёшь маленького господина к озеру.

Кажется, эта госпожа управляющая заучила наизусть все руководства по воспитанию детей. Анджел погладила горничную по голове в знак одобрения, и от такой похвалы Момо засияла от счастья — держу пари, будь у неё хвост, он бы так и ходил ходуном.

Подготовка к внеплановой поездке завершилась мгновенно. Местные карета и кони, разумеется, тоже были чёрными. Угольно-черные скакуны, рослые, с высокомерным взглядом, выглядели донельзя дорого. Анджел легко похлопала коня по шее — похоже, с этим жеребцом у неё сложились неплохие отношения. Помню, как-то раз ночью мне не спалось, и Келли вынесла меня погулять во двор. Тогда-то я и заметил, как Анджел среди ночи тащит в конюшню целое ведро сырого мяса. Эта зараза тайком уплетает ночные шашлыки и даже не зовёт меня! Издевается, что ли, потому что у меня ещё нет зубов?

Заметив мой взгляд, чёрный конь дружелюбно потёрся о меня мордой. Я протянул ручонку и потрепал его гладкую гриву, а конь в ответ скарился, обнажив зубы.

Э? Я потёр глаза. У коней разве бывают клыки? Кажется, мне пора заново проходить курс биологии?

— В последнее время в окрестностях беспокойно, будьте осторожны. Ни в коем случае не покидайте пределы Черного Леса, вы меня поняли? — Анджел в третий раз повторила запрет на покидание лесной зоны.

— Слушаюсь, госпожа Анджел, можете на меня положиться.

Помахав Анджел на прощание, я устроился на коленях у Келли, высунув голову из окна кареты

и наслаждаясь ласкающим щеки ветерком. Момо следовала за нами верхом на другом черном коне. Карета шла на редкость плавно, и спустя всего мгновение мы оказались у небольшого озера, со всех сторон окруженного лесом.

Лишивленная надзора в лице блюстительницы порядка Анджел, Момо выглядела удивительно расслабленной. Она с радостью бросилась на траву и принялась кувыраться — казалось, отдохнуть у озера ей хотелось даже больше, чем мне. Келли расстелила коврик для пикника и занялась подготовкой обеда, а я указал пальцем в сторону воды и, получив ее одобрителный кивок, вперевалочку направился к берегу.

Какая ностальгия. В прошлый раз я выбирался к озеру, кажется, еще во времена школьных экскурсий в прошлой жизни.

Озёрная вода, абсолютно чистая и лишённая каких-либо загрязнений, приятно холодила и освежала. На дне лежали и мерцали крошечные блестящие камешки, и я уже закатал рукава, собираясь выловить один из них, как вдруг камни на дне открыли глаза. Не успел я издать испуганный вопль, как из воды выскользнуло какое-то существо. Его кожа обладала защитной окраской, в точности повторяющей цвет воды, а перепончатые лапы с острыми когтями намертво вцепились в мою руку.

— У-и! — я поспешно испустил младенческий вопль о помощи.

Хватка была чудовищной и причиняла боль. Обернувшись, я увидел, что Момо всё еще возится с чаем, и лишь Келли, почуяв неладное, уже спешила сюда. Меня неумолимо затягивало в озеро. Я попытался свободной рукой оттолкнуть нападавшую, но она отмахнулась от меня одним ударом. Кожа монстра оказалась нежно-белой, а лицо — изящным, почти девичьим. В волосах запутались водоросли и мох, а глаза были с двойными веками — каждый раз она моргала стремительно, по два раза подряд.

Стоя на коленях, я почти полностью сполз в воду, но тут существо внезапно замерло. Прямо передо мной оно раскрыло ладонь, усыпанную красивыми, сверкающими камушками.

— Невежественный и грубый водяной! Твои дерзкие манеры оскорбили маленького господина, живо вон отсюда!

Глубокий мужской голос прозвучал сурово и властно. Существо, названное водяным, испустило жалкий вопль и, взлетев в воздух, кубарем скатилось обратно в озеро.

— Тысяча извинений, маленький господин! Этот глупец всего лишь хотел поднести вам скромные дары, но его манеры оказались слишком бесцеремонными и недостойными придворного этикета. Неотепанный чурбан, живо извинись!

По его безоговорочному приказу водяной взмахнул хвостом и с силой выпрыгнул на берег. Ниже пояса у него красовался мощный рыбий хвост, но стоило телу целиком оказаться на

суше, как хвост разделился на две ноги. Правда, после выхода из воды ее внешность стала стремительно портиться: кожа высохла, уголки глаз и рта вытянулись. С трудом подтащив себя ко мне, она принялась отчаянно кланяться и бить челом перед моим застывшим от ужаса лицом.

— Это водяной, приставленная охранять озеро. Она пожирает путников, приближающихся к воде, поскольку озерная влага — источник ее сил, а на суше она не способна поддерживать личину, — продолжил объяснения тот же низкий мужской баритон. — Голосовые связки водяного повреждены, говорить она не может, так что прошу маленького господина простить ее.

Прижимаясь лбом к земле, водяной издавал приглушённые, умоляющие звуки. Я мысленно вздохнул: вот оно, живое воплощение трансляции, в которой посередине эфира внезапно отключили фильтры красоты. В общем, попросите её уже побыстрее вернуться в воду... Я поднял голову, пытаюсь оглядеться по сторонам в поисках обладателя голоса, но никого не обнаружил.

— Маленький господин, я здесь.

Из чащи леса выступило исполинское дерево. Его толстые боковые ветви служили руками, а весь ствол был сплошь покрыт шрамами, словно у ветерана бесчисленных войн. На правой стороне груди красовался орден, отлитый из золота, серебра и железа.

— Лорд Менноса, вид с вами приносит покой, — почтительно поприветствовала древесника Момо.

— Пока здесь я и мой Легион черных древесников из трех тысяч воинов, ни одно существо в мире не сможет причинить вред маленькому господину.

Окружающие нас листья и ветви яростно зашелестели, подняв шум, подобный грохоту океанского прибоя. Зрелище выдалось внушительным.

Но стойте... Он сказал — Легион черных древесников из трех тысяч воинов? Я окинул взглядом густой, первобытный Черный Лес, где вокруг возвышались гигантские деревья. Получается, я только что устраивал пикник прямо у ног собственной армии телохранителей?

<http://bllate.org/book/22271/2331691>